ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ЭЛЕКТРОМАНТ+

Омнид Торкуора проснулся. Он видел сны.

Это было необычно для техножреца его степени аугментации и происхождения. Слишком много данных текло через его приёмники и когитационные катушки, чтобы по-настоящему находиться в мире с собой. Буферизация кода и информации переключала нечётные фрагменты в его мемо-банках. Ретранслируемые пикт-каналы иногда порождали призраков, находящих странные пути в его спящем разуме, словно спектральное наслоение перекрещивающихся каналов. Проводя так много времени в филактическом единении с другими, проживая их мысли и опыт, Торкуора иногда бессознательно возвращался к прошлым значимым моментам. Прошлым победам. Прошлым поражениям. Прошлым смертям.

Он грезил об Ансис-86 Ольтеге и солдатах-скитариях 51-го Тенна-Нойтралоида. Слуги Омниссии, которых Торкуора лично обрёл на смерть. Апокалиптический шквал огня «Канис Корпоралис». Вал опустошения, текущий по окопам Каньона Ортокус. Пепел и пыль. Кровь и масло. Водоворот чудовищных болтов, разрывающих реальность.

Архимагос сделал только то, что было необходимо сделать. Он не испытывал сомнений в этом. Большая вина, чем та, что тяготится его совесть. Тёмные обязанности. Рушащиеся судьбы целых миров. Неудовлетворимое стремление Торкуоры к данным и секретам, древним и ужасным, привело его к Перборее и «Стелла-Ксенитика». В ловушку, поставленную Идриссом Крендлом.

Открытие шаблона СШК бомбы Геллера. Создание и испытание этого устройства. Предполагаемая судьба, принесённая им в родной мир Торкуоры. Ничего из этого не было бы возможным без архимагоса и вечного Поиска Знаний. Поиска, который привёл Торкуору к вечному вопросу.

Когда статика его оптики исчезла, а реакторы прогрелись достаточно для достижения полного оперативного состояния, Торкуора обнаружил себя перед причудливым смотровым постом его личных палат. Через армоглассовый экран, занятый гололитическими слоями и аннотациями, он видел мир-кузницу Велханос Магна. Даже с орбиты была заметна цена этой войны. Целые регионы были охвачены пламенем. Гороподобные укрепления поглотили исковерканное великолепие храмов. Каналы и плавильные русла пересекали крест-накрест помятую планету, преодолевая районы опустошения. Планета горела демоническим блеском, когда Абистра-Диномикон питал плавильни и кузни Тёмных Механикум и исполнял нескончаемые требования тиранических Железных Воинов.

Личные сервиторы Омнида Торкуоры двигались по покоем беззвучно, опасаясь пробудить своего повелителя из прерывистой дремоты в его неповоротливом костюме, так похожем на саркофаг. Пока он спал, сервиторы молча исполняли свои протоколы обслуживания, полируя сияющие клинкерные доспехи Торкуоры, листы брони которых шли внахлест.

Магна-гидравлика его ног и держатели тяжёлого оружия его рук были помазаны наисвятейшими мазями высочайшей чистоты, в то время как само чудовищное оружие благословлено священными маслами. Реакторы техножреца зарядили, энергетические кабели тщательно уложили, а то, что осталось от его давным-давно выпотрошенной органики — поддержали при помощи протеиновых паст, внутривенно введённых через сеть трубок, проходивших в торсе архимагоса.

Когда его системы вернулись к полному включению, зависимые подсистемы также ожили, заставив смонтированные на груди Торкуоры мульти-конечности начать работу с кафедрой-консолью. За короткое время сна архимагоса на поверхности планеты многое произошло. Мир, погруженный в войну, никогда не спал. Поставленные цены были взяты. Осады — сняты. Тысячи воинов погибли. Оверлеи Торкуоры переполнились прокручиваемыми отчетами данных, запросами соединений, каналами пиктов и кодовых потоков.

Сквозь них прорезалась сигнатура вокс-передачи, поставленной на ожидание. Связь принесла авторизации приоритета часовых-скитариев, стоявших на посту по сторонам от входа в палаты Торкуоры.

<— Продолжайте>, — передал Торкуора.

<— Здесь братья Люминена, запрашивают аудиенцию, мой господин, — информировал его скитарий-часовой, стоящий снаружи. — Должен ли я их впустить?>

Торкуора должен был встретиться с электрожрецами Люминена. Братство постоянно требовало внимания архимагоса, находя одну за другой проблемы с тем, как он вёл войну против врагов Омнисии или использовал ресурсы Адептус Механикус. Изначально они были советниками генерал-фабрикатора Сатцики Секундус, который и направил их в штат фабрикатора-локум перед испытанием Устройства Геллера. Подобный шаг был воспринят Торкуорой как признание того, что Ворикар Трега не доверял своему фабрикатор-локум.

Во время производства устройства Геллера, Люминен служили советниками Энгра Мирмидекса в области технико-духовных вопросов, направляя его посредством их собственной интерпретации Движущей Силы и искр жизни. Торкуора подозревал, что фабрикатор-локум не оценил их вклад и настойчивость в распространении кредо так, как, по мнению Люминенов, должен был бы. После отбытия с Сатцики Секундус во главе флота Адептус Механикус, Мирмидекс организовал все так, что синод электрожрецов проводился в часовнях на борту «Мистралья», а не флагмана Фабрикатора-Локум. Со смерть Энгры Мирмидекса Братство Люминена стало проблемой Торкуоры.

<— Впустите их>, — приказал архимагос.

Воздух загудел вокруг Торкуоры, насыщенный энергетическим потоком его реакторов. Гидравлика и поршни со щёлканьем развернули техножреца и его похожий на саркофаг костюм. На трупного цвета лице Торкуоры, сокрытом в глубинах металлического капюшона, зажглась оптика.

Герметичная дверь содрогнулась, уходя вверх, и внутрь палат вошла группа Люминенов. Электрожрецы надели свои полные облачения, вмещающие их дорсальные генераторы и электростатические гало-конденсаторы. Они откинули назад свои капюшоны в знак уважения, обнажив бритые головы и плоть, светившуюся от заряженных подкожных схем. На головах жрецов были повязки, призванные скрыть пустые глазницы — ведь их глаза давным-давно выкипели и испарились от силы биоэлектричества, проходящего через тела.

Взамен они получили способность воспринимать галактику как трещащее разрядами видение Движущей Силы. Они заявляли, что этот дар позволяет им видеть только истину, но Торкуора знал, что представители Братства ничем не отличались от жрецов Механикус прочих рангов, и были такими же жадными до власти, силы и манипуляций, как и остальные.

— Мастер Диодемус, Мастер Пьезон, братья, — приветствовал Люминенов Торкуора. — Чем я могу служить?

Электроманты вошли внутрь единым синодом, но скоро разделились по группам, собравшимся вокруг своих хозяев. Пребывание Люминенов на борту было само по себе достаточным испытанием для Торкуоры, но электрожрецы постоянно испытывали пределы его терпения, пытаясь советовать, направлять и задавать вопросы, как они привыкли делать ранее, вмешиваясь в дела фабрикатора-локум. Что еще неприятнее, синод жрецов разделился на фракции. Это значило, что Люминены, кичащиеся своей способностью видеть настоящий свет намерений Омниссии, не могли договориться между собой. Не говоря уж о том, чтобы убедить Торкуору.

Аттика Диодемус и Кандеска Пьезон выступили вперёд, сплетя пальцы в священном знаке шестерни, прославляющей Бога-Машину. Мастер Диодемус, известный как «Берущий», был фульгуритом по вере, и, как и его жрецы, нёс конденсаторный посох, который мог высасывать досуха энергию из махин, конструкторов и базовой плоти, не делая между ними различия. Батареи иссякали, бионика умирала и сердца переставали биться по их команде.

В отличие от Диодемуса, скупого педанта, предпочитавшего сосредоточиться на накоплении силы и мощности потенциала, Кандеска Пьезон представлял собой сосуд, едва не трескавшийся от сдерживаемой добродетели. Как Мастер-корпускарий, он именовался «Дающим». Как и все жрецы своей фракции, он носил электростатические браслеты, скрытые расширявшимися книзу рукавами его одеяния. С помощью этих устройств корпускарии могли одарить святым экстазом электрической казни врагов Бога-Машины, оплетя их сетью живых молний, нисходящих с перчаток.

— Вы можете проложить курс к Сатцике Секундус, — сказал Аттика Диодемус.

— Зачем бы мне это делать, Мастер Диодемус? — спросил его Торкуора. — Наши враги — здесь.

— Наша верность принадлежит Сатцике Секундус и генерал-фабрикатору, — ответил Диодемус. — Наша родня-по-кузне требует нашего возвращения и помощи.

— Сатцика Секундус для нас потеряна, — сказал архимагос. — Возможно, когда-то она и была нашим домом, но теперь она лежит в сердце разразившегося варп-шторма.

— В аномалии, созданной вами, архимагос, — обвинил его Диодемус.

— Которую создал Генерал-Фабрикатор, приказав сконструировать Бомбу Геллера, — парировал Торкуора. — Которую создал Фабрикатор-Локум, поспешив с развёртыванием устройства.

— Вы позволили фабрикатору-локум погибнуть, — сказал Кандеска Пьезон, и его слова пылали в воздухе, — точно так же, как вы сейчас позволяете гибнуть нашему родным кузницам.

— Точные данные, Мастера Люминены, — сказал Торкуора. — Слуги Бога-Машины живут и умирают ради них. Железные воины уничтожили бы нас своим внезапным нападением. Через жертвоприношение фабрикатора-локум...

— И половины нашего флота вместе с легионами скитариев! — огрызнулся Пьезон.

—...Я предотвратил катастрофу, изучил наших врагов, и использовал оба фактора для того, чтобы принести гнев Омниссии на головы наших противников, — закончил архимагос.

— У вас было полгода на то, чтобы доказать наше преимущество, но вот, пожалуйста! Архимагос, — вставил слово Аттика Диодемус, — мы все еще здесь, сражаемся на заражённом мире тьмы и руин.

— Которые мы и обнаружим, когда попытаемся вернуться на Сатцику Секундус, — сказал Торкуора.

— Мы проконсультировались с калькулюс логи, — информировал архимагоса Диодемус. — Мы слышали голос цифр, и они говорят нам то же, что и вам: Железных Воинов нельзя победить нашими текущими силами. Только десятикратно большими.

— И логи правы, — сказал Торкуора, — но они не полностью владеют всеми переменными.

— Может быть, в это время Генерал-фабрикатор и верные Омниссии конструкты нашего мира-кузницы сражаются за свои души, ожидая нашего возвращения с подкреплениями.

— Для них уже слишком поздно.

— Откуда вы знаете? — спросил Кандеска Пьезон.

— Вы согласны с Мастером Диодемуса? — Торкуора обратил внимание на жреца-корпускария.

— Я согласен с тем, что свет Бога-Машины должен быть принесён во тьму, осадившую нашу родину.

— После победы над врагом, пытающимся выстроить руины нашей всеобщей гибели, здесь, — сказал Торкуора, — я обещаю вам, мы вернёмся на Сатцику Секундус. Но не как освободители. Мы придём, чтобы очистить её от порчи.

— Вы развяжете войну против своих собственных сородичей? — возмутился Пьезон. — И пойдёте против Генерал-фабрикатора?

— Да, — сказал Торкуора всему синоду жрецов. — Ибо было бы ересью не сделать этого. Вы думаете, жречество Велханос Магна выбирало свою судьбу? Я могу и буду уничтожить всех, пытающихся прорваться через блокаду. Равно как и удерживать тех, кто желает склонить наших братьев по кузне к измене силой своей темной воли, льющейся с Сатцики Секундус. Их погубили не Железные Воины и Тёмные Механикус. Но наш мир-кузница оказался под порченными звёздами, насытившись искажения шторма. Как и техножречество Велханос Магна, они потеряны. Плоть. Железо. Сама поверхность планеты была извращена и заражена губительными силами варп-шторма.

Мы не можем спасти тела и души наших соотечественников, ибо они уже стали частью безумия, порождаемого нереальностью, в которую они погружены.

— Какие ваши доказательства? — спросил Аттика Диодемус.

— Я могу заблокировать планету — ответил Торкуора, — но не могу предотвратить обмен сообщениями между Велханос Магна и нашим потерянным миром. Фратер Астропатика перехватил эти нечистые образы, отправленные с планеты под нами. Это стоило ему двух астропатов, сошедших с ума при восприятии и расшифровке этих связей. Однако, он считает, что истинное значение перехваченных сообщений — предложение союза двух падших миров-кузниц, и совместное использование ими темных секретов и знаний. Железные Воины хотят подмять под себя как можно больше кузниц. Что более важно, Фратер Астропатика считает, что он смог перехватить ответ с Сатцики Секундус. Они подтвердили своё согласие.

— Не верю, — произнёс Аттика Диодемус, глядя на Мастера Пьезона.

— Генерал-фабрикатор никогда не поддастся бы порче, — сказал Пьезон. — Он не станет неверным, и не поведёт свой народ к проклятию!

— Возможно, вы правы, — сказал архимагос. — Пожалуй, Ворикар Трега больше не правит Сатцикой Секундус во имя пользы Омниссии. В конце концов, то, во что вы верите, неважно.

— Вы не можете стать между конструктором и Движущей Силой, — предупредил Торкуору Кандеска Пьезон.

— Не могу, — согласился архимагос. — Но мы можем встать между Железными Воинами и Сатцикой Секундус. Помогите мне уничтожить нашего общего врага. Мир-кузница может быть потеряна, но, если Идрисс Крендл и его Облитераторы доберутся до него, наш народ будет вечно рабами Тьмы. Мы можем спасти их от этой участи.

— Убивая наших сородичей по кузне? — спросил Пьезон.

— Возможно, вы слишком долго сражались против Железных Воинов, — добавил Диодемус. — Похоже, вы приобрели вкус к бессмысленному кровопролитию.

— Их не спасти, — сказал им Торкуора.

— Тогда построим новое Устройство Геллера, — предложил Диодемус. — Оружие для того, чтобы очистить Сатцику Секундус от поразившей её варп-бури.

— Да! — согласился Пьезон. — Примените оружие.

— И повторить все муки нашего бесстрашного предприятия? — спросил Торкуора. — Я положу конец этому безумию, раз и навсегда. Есть причина, почему Устройство Геллера было утрачено Адептус Механикус. Это провал. Мы экспериментируем с силами, которые никогда не поймём, пробивая дыры в реальности по всей галактике. Варп нельзя контролировать или уничтожить. Качества его, как среды, определяются его же изменчивой непредсказуемостью. Я не стану снова высвобождать такие силы. Такие артефакты, как Устройство Геллера — предвестники рока.

— Вы выступаете против святого Поиска Знаний, — обвиняюще произнёс Мастер Пьезон.

— Я выступаю против безрассудных жрецов Адептус Механикус, — отмёл его обвинения Торкуора, — которые бродят по галактике, словно стервятники, подбирая кусочки давным-давно прошедших времён, полных опасностей, и принося их в клювах во времена настоящие.

Никогда. Больше — никогда. Подобные артефакты должны раскрываться только для того, чтобы быть уничтоженными. Чтобы история заражённой чумой галактики более никогда не повторялась.

— Мы не можем быть частью этого, — покачал головой Аттика Диодемус. — Вы просите нас потакать техноереси...

— Вы просите нас предать Марс, — сказал Пьезон.

— Ваш Генерал-фабрикатор мёртв, — ответил Торкуора, — и ваш фабрикатор-локум тоже мёртв. Все, что было холодной и чистой Сатцикой Секундус — осталось только здесь, в этом флоте. Высшим жрецом которого являюсь я. Я говорю от имени воплощённого Бога-Машины. Вы — от лица мёртвых и проклятых.

— Вы сошли с ума... — Диодемус отшатнулся.

— Нет. Я всего лишь решителен, — сказал Торкуора. — Ваш мир-кузница и генерал-фабрикатор предали Омниссию. Если вы утверждаете, что служите им до сих пор, вы принуждаете меня обвинить вас в ереси.

Пьезон и Диодемус посмотрели друг на друга, считывая электростатические заряды присутствия. Пьезон кивнул, обращаясь к жрецу-фульгуриту, и, развернувшись, покинул покои вместе со своими электромантами. Фульгуриты последовали за ними. Только Аттика Диодемус, прежде чем выйти, остановился и тяжело оперся на древко своего посоха.

— Существует много форм ереси, мой господин, — сказал он Омниду Торкуоре, и шагнул наружу. Гермодверь с грохотом закрылась за ним, запершись с тяжёлым клацаньем.

Архимагос остался в одиночестве. Он ощущал уколы упрёков к самому себе. Обременять Люминенов истинами, которые им не принадлежали, было неблагоразумно. Глупо. Опасно. Впрочем, разумеется, там была и неправда, которую они силой вырвали у него.

— Авторизация безопасности: 1/22/00/4. Принять, — тяжело уронил слова в пространство своих покоев Омнид Торкуора, вслед за последовательностью испущенного им бинарного кода.

Секция палубы, на которой стоял архимагос, разблокировала свои печати, выбросив струи сжатого газа, и медленно опустилась в покои, располагавшиеся ниже, грохоча и поворачиваясь.

Под личными апартаментами архимагоса находился скрытый лабораториум. По часовой двигались сервиторы, ремесленники и магосы этирикус, погружённые в работу. По прибытии их архимагоса, техножрецы на мгновение замерли, опознавая того, кто был их повелителем-Механикус и магосом, контролирующим их нелегальный проект. В центре часовни возвышалось Устройство Геллера. Эфирная бомба, построенная по спецификациям СШК. Она была вдвое больше устройства, произведённого на Сатцике Секундус. По приказу Торкуоры бомбу настроили так, что она выдавала десятикратную нематериальную полезную нагрузку.

— Доклад статуса, — поставил задачу жрецам Торкуора.

— Сборка Устройства Геллера практически завершена, мой господин, — ответил своему повелителю магос этирикус. — Оно ждёт ввода определённой вами цели

— Отлично, магос, — ответил Омнид Торкуора. — У меня как раз есть одна на уме.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/662304>